

© 1998

Гуленко В.В.

СИНТЕЗ И АНТИСИНТЕЗ ПОЛЯРНОСТЕЙ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДИХОТОМИИ

Показана тесная связь и параллелизм основных понятий соционики — теории информационного метаболизма психики — с целым рядом философских категорий и систем. Использование четвертичной соционической системы структурирования знания, охватывающей все информационные аспекты, позволяет расширить и дополнить многие их этих философских систем знания. С позиций соционики рассмотрен процесс эволюции идей в философии от античности до наших дней.

Ключевые слова: соционика, философия, онтология, гносеология, тезис–антитезис, синтез–антисинтез.

Соционика в этой статье встречается с философией в надежде завязать диалог. Но будет ли это разговор равных? Ведь соционика по сравнению с уходящей своими корнями в глубь столетий философией всего лишь несмышленое дитя. Однако в наш динамичный век дети быстро взрослеют. Думается, что именно с переключки поколений начнется путь к единству теоретического знания о человеке. Из философских концепций Декарта, Гоббса, Лейбница и Спинозы проистекает современная европейская мысль. Так давайте проанализируем представления о человеке и окружающей его действительности невзирая на регалии и барьеры времени.

Сравнительный анализ понятий — неплохое средство междисциплинарных исследований. Одним из результатов такой работы мог бы стать перевод основных категорий философии на соционический язык. Безусловно, акция по «соционизации» философии будет воспринята академической наукой как вторжение, на которое не может не последовать ответная реакция.

Надеюсь, что среди откликов будут не только требования запретить и оградить, но и более взвешенные суждения. Соционика как новая фундаментальная дисциплина очень нуждается в квалифицированном философском анализе. Соционика философии в свою очередь предполагает философию соционики. Полемика уязвленных самолюбий вряд ли приводит к истине, зато, по крайней мере, хорошо проясняет позиции сторон.

Странно, но когда окидываешь сторонним взглядом полярные понятия философии и методологии науки в исторической перспективе, поражаешься тому, что все они уже были, неоднократно встречались раньше. Речь, по неясным на первый взгляд причинам, упорно идёт об одних и тех же смыслах, только подаваемых каждый раз в измененном обличье.

Подобного рода превратная преемственность озадачивает. Казалось бы, новому поколению мыслителей передаётся уже разработанная проблема, но «школа» вдруг обрывается и исследование начинают с «чистого листа». Сама постановка вопроса транслируется во времени, но результат ее решения безжалостно отфильтровывается как ненужный остаток. Почему «сизифов труд» стал теоретической нормой философии?

Философию уже не раз подвергали критике с позиции точных наук за тягучий процесс, в котором нет и, похоже, не стоит и ожидать результата. К. Ясперс, размышляя об этом феномене, пришел к выводу, что истинной философией может быть только сам процесс философствования. Но почему история философии сводится к блужданию вокруг туманной цели? К ответу подойдём постепенно, сопоставляя философские теории мыслителей различных стран и эпох.

1. Предпосылки анализа

Для целей настоящего исследования я буду различать четыре больших раздела философии. Они легко выделяются с позиций соционической методологии, как это показано в [5]. Таковыми являются, во-первых, онтология, во-вторых, гносеология, в-третьих, философия личности (философская антропология), в-четвёртых, социальная философия. Для наглядности представлю сопоставление соционических уровней коммуникации с разделами философии в табличном виде:

уровни коммуникационного пространства

физический
психологический
интеллектуальный
социетальный

разделы философии

онтология
философская антропология
гносеология (эпистемология)
социальная философия

Причём прослеживается «вызревание» этих разделов во времени. Античную и средневековую философию занимали главным образом онтологические проблемы (первоначала мироздания: космо- и теоцентризм), философия нового времени переместила фокус внимания на гносеологию (нооцентризм), 19–20-й век сосредоточился на философском исследовании личности человека (антропоцентризм), а сейчас, в конце 20-го столетия философы больше всего задумываются над судьбами цивилизации и глобальными проблемами человечества (социоцентризм).

А как делили «тело» философии древние? Зенон из Китиона, основатель стоицизма, свою философскую систему разделял на три части: логику, физику и этику. Они соответствуют таким нашим разделам: физика — онтологии, логика — гносеологии и этика — философии личности. Четвёртый, социетальный раздел у стоиков как отдельный не был сформирован. Эта трехчастная классификация вошла в традицию. А не все ли равно, какую классификацию выбрать — троичную или четверичную?

Не построено еще ни одной теории без анализа — разделения на части, исследования состава целого. Практически в любой философской концепции мы столкнемся с **дихотомией** — разделением целого на две эквивалентные, но противоположные части. Вспомним онтологическую дихотомию у Парменида (элейская школа древнегреческой философии): огонь–земля. Онтологические полярности (начала бытия) даосизма — одного из ведущих течений древнекитайской философии получили название «ян»–«инь».

Есть ещё **монотомия**, то есть выведение всего из одного начала. Она свойственна, например, раннегреческим натурфилософам. Так Фалес рассматривал всё сущее как превращения воды, Гераклит — огня и т. д. Монотомия всего лишь редукция дихотомии, абсолютизация одного из её полюсов. «Монистическое», однополюсное мышление методологически весьма близко к редукционизму.

Реже встретишь в философских теориях **трихотомию** — трехчастное деление. Основатель неоплатонизма Плотин (3-й в н. э.), отдавая предпочтение троичности, выделял следующие ипостаси божества: единое, ум, душа. Еще более последовательным триадистом был Прокл (5-й в. н. э.), который описал три этапа процесса развития: 1) пребывание, 2) развертывание (эманация), 3) обратное свертывание.

Троичны и большинство теоретических построений классической немецкой философии. В частности, триада И. Канта «истина–добро–красота». Особое пристрастие к троичным делениям питал Гегель, благодаря которому в научный обиход прочно вошло понимание развития как цепочки тезис–антитезис–синтез.

Ещё реже философы имеют дело с **тетратомией** — четверичным делением. Хорошим примером тетратомии служит учение о «стихиях» у Эмпедокла (5-й в. до н. э.). В философской поэме «О природе» Эмпедокл сводит всё многообразие явлений и вещей внешнего мира к четырём «корням», или стихиям, — земле, воде, воздуху и огню. Соединение и разделение стихий происходит под действием двух противоборствующих сил — «дружбы» (притяжения) и «вражды» (отталкивания).

Дихотомический анализ — разведение полярностей с последующим их синтезом (переход к трихотомии) — является в философии общепризнанной, хотя и плохо осознаваемой методикой конструирования понятийных систем. В настоящем исследовании я постараюсь показать на различных примерах, что наибольшей системообразующей силой обладает все же не трихо-, а тетратомия.

Действительно, любая трихотомия восполнима до тетратомии. От гегелевской триады тезис–антитезис–синтез, в которой последний член не имеет своей противоположности, переходим к логически более полной тетраде тезис–антитезис–синтез–антисинтез.

Чем же отличается антисинтез от просто синтеза? Синтез это такое слияние полярностей, в котором нельзя выделить внутреннюю структуру. Противоположности, сливаясь, переходят друг в друга. Антисинтез — это обратная синтезу операция, в ходе которой осуществляется разъединение частей, но с сохранением их специфических ролей в составе структурированной целостности.

В математической логике существуют специальные символы этих операций. Гносеологический синтез идентичен операции «конъюнкция», ее математический символ « $\wedge$ ». Гносеологический

антисинтез — это отрицание конъюнкции, или антиконъюнкция. Антиконтъюнкция символически записывается штрихом Шеффера «/». В дальнейшем изложении я буду пользоваться символической записью трихотомий.

Важно уяснить, что внутренняя логика философских теорий как раз и заключается в выделении этих структур, исследовании их состава и функций, а также связей внутри и между ними. Структурный функционализм, таким образом, является основой фундаментальной науки — той, которая ищет неизменные во времени законы и принципы. Вот как происходит его усложнение с течением времени:

монотомия → дихотомия → трихотомия → тетратомия...

В этой статье я затрону, главным образом, только гносеологический раздел в философии. Гносеология, как известно, — это теория познания (др. греч. «gnosis» — знание и «logos» — учение, понятие). Соционика имеет для описания информационно-познавательных процессов свою завершённую систему категорий. Есть прямой интерес сравнить эти понятийные конструкции — философскую и соционическую — по критерию инструментальной эффективности. Какая из них более избыточна?

2. Дихотомия «материальное — идеальное»

К. Г. Юнг связывал эту философскую оппозицию с *экстраверсией–интроверсией* [18, с.35–49]. Именно он впервые затронул тему психических оснований философии. Экстраверты, по Юнгу, ориентированы на материю, которая снаружи, а интроверты — на идеальный мир, который находится внутри человека. Это первая из возможных трактовок. Мне же кажется, что существует более убедительная увязка.

«Материальное–идеальное» скорее соответствует дихотомии «сенсорность–интуитивность». *Сенсорике* современный социоанализ понимает как эмпирику, данные ощущений, вещественность, предметность. *Интуиция* понимается как умозрение, построение идеальных образов.

В гносеологии постоянно сталкивались противостоящие друг другу течения «сенсуализм–рационализм». Переписывая эту полярность соционически, мы получаем пару «сенсорика–логика». Интуитивное начало как противоположность сенсуальному, что является нормой в социоанализе, философы используют редко. Чаще всего под *логикой* подразумевают противоположность *интуиции*.

Но в главной гносеологической дихотомии (основном вопросе философии, по Энгельсу) эта полярность используется именно в соционическом смысле, то есть как противоположность сенсорного (сенсуального) интуитивному (идеациональному). Все три различных смысла логического (рационального, разумного) в философии соционическим способом расшифровываются так:

Логика	как противоположность сенсорике	(1)
(рацио)	как противоположность интуиции	(2)
	как противоположность этике	(3)

Поэтому вместо термина рациональное, чтобы найти компромисс между философской и соционической терминологией, исходя из первого смысла этого понятия, я воспользуюсь не противоречащим ни философским, ни соционическим представлениям термином идеациональное.

Дихотомия «сенсуальное–идеациональное», по всей видимости, выводится как частный случай более общей пары полярностей «материальное–идеальное». Аргументация здесь такая: материальное воспринимается лишь с помощью наших органов чувств, а идеальное — посредством интеллектуальной интуиции.

Согласно теории коммуникативного пространства [5] категории материальное/сенсуальное различаются лишь степенью обобщения. Под материализмом обычно понимают выводимость интеллектуально-духовного уровня из условий социально-экономической жизни людей. В случае «сенсуального» материализма в качестве определяющего начала берут вещественно-физический уровень. В случае «экономического» материализма ведущим считается социетальный уровень.

Интеллектуальное	→ «интеллигибельный» идеализм
Социетальное	→ «экономический» материализм
Психическое	→ «психологический» идеализм
Физическое	→ «сенсуальный» материализм

Центральный тезис сенсуализма сформулирован английским философом Дж. Локком (1632–1704): *nihil est in intellectu, quod non prius fuerit in sensu* (нет ничего в интеллекте, чего раньше не было бы в ощущениях). Интересно, что Локк при этом основным способом достоверного познания считал отнюдь не сенсорный опыт и даже не логико-демонстративный метод, а интуицию. Это тот вовсе не редкий случай, когда *интуитив* проповедует *сенсорные* взгляды.

Аналогичное высказывание находим у французского сенсуалиста К. Гельвеция: «*всё, что недоступно чувствам, недостижимо для ума*». Сенсуализм Гельвеция, как и всей когорты французских материалистов 18 века, был рациональным: единственным источником познания они считали воздействие физических предметов на органы чувств человека, которые поставляют информацию в думающий мозг.

Среди их оппонентов были интуитивисты Декарт и Лейбниц. Например, интуитивизм Р. Декарта (1596–1650 гг.) явно противостоит сенсуализму Ф. Бэкона (1561–1626 гг.), признанного теоретика индуктивного метода в познании. Интеллектуальная интуиция, по Декарту, это — созерцание ясных, отчётливых фундаментальных представлений. Обоснованный им дедуктивно-аксиоматический метод относится к индуктивно-эмпирическому методу Бэкона точно так же, как *интуиция* относится к *сенсорике*.

$$\frac{\text{Дедуктивно-аксиоматический метод}}{\text{Индуктивно-эмпирический метод}} = \frac{\text{Интуитивный тип гносеологии}}{\text{Сенсорный тип гносеологии}}$$

У сенсуалистов и идеационалистов 17–18-го вв., несмотря на все их разногласия была общая база: их объединял рационализм. Но объединение их позиций не имело характер слияния. Поэтому речь идет не о синтезе ($\wedge$), а об антисинтезе (∇). Более того, их рационализм был логическим. Поэтому формула гносеологического антисинтеза рационалистов запишется так:

$$\text{сенсорность} / \text{интуитивизм} = \text{логика.}$$

Перенесемся ближе к нашему времени. На противопоставлении интуитивного сенсорному построена и феноменология Э. Гуссерля (1859–1938 гг.). Этот немецкий философ намеревался создать отдельную науку о созерцании чистых сущностей, которая базировалась бы на редукции (сведении) «экзистенций» к «эссенциям», то есть отягощенных сенсорикой событий к интуитивно-чистым понятиям.

Гуссерль выступал против «натурализирования» разума, превознося интуитивное начало в гносеологии. Гуссерлианская идеация — это умозрение сущностей, которое в социоанализе называется интуицией. Интересна логическая игра понятий у этого философа. В общепринятый в науке термин «феноменология», имеющий сенсорный смысл — описание конкретных проявлений какого-либо явления, он вложил диаметрально противоположное значение исследование чистых интуиций.

Гуссерль колебался в оценке связи между сенсорным и интуитивным началами. В своих ранних работах подобно рационалистам он уповал на логический антисинтез. Поздний Гуссерль обратился к поискам этической базы для объединения, которую усматривал в «жизненном мире» познающей личности. То есть происходила эволюция гносеологической формулы этого философа от логического антисинтеза к этическому синтезу. Искомый вариант в терминах соционики запишется так:

$$\text{сенсорное} \wedge \text{интуитивное} = \text{этическое.}$$

Интуитивизм А. Бергсона (1859–1941 гг.), одного из ведущих представителей «философии жизни» лишен логических смещений и имеет однозначно этическую основу. Он различал два противоположных пути познания. Первый осуществляется посредством интеллекта. Он мёртвый, безличный, не ведущий к глубинному знанию. Второй пролегает через интуицию и переживание. Он полон жизни и, следовательно, предпочтительнее для человека.

Бергсон под интеллектом понимает одно лишь то, что в соционике называется логикой. Интуиция же Бергсона представляет собой действие не одной, а сразу двух функций — собственно интуиции и эмоциональности. Он, с точки зрения социоанализа, смешивал эти понятия. Слово «чувство» может пониматься и в смысле интуиции, и в смысле чувствования, и как соединение того и другого.

Концепция «творческой эволюции» А. Бергсона рассматривает в качестве отправной точки взрыв, запустивший развертывание жизненного процесса. «Жизненный порыв» разделяется в ходе эволюции на интеллект (логику) и его противоположность интуицию. Однако противопоставление логики и интуиции носит не диаметрально-противоположный, а смежный характер. Действительно, из следующего принятого

в социоанализе графического изображения тетратомии юнговских функций видно, что логика и интуиция соседствуют, а не противостоят:

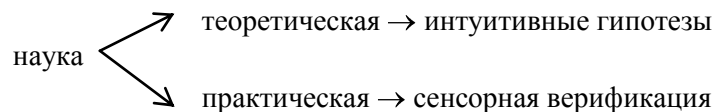

В каком же отношении они являются дихотомичными? Дихотомия смежных полюсов тетратомического креста записывается через логические операции импликации ("если — то") или ее отрицания — антиимпликации ("если — то не"). Запись импликации $a \Rightarrow b$ (читается: если a , то b) означает, что a включает в себя b как составную часть. Запись антиимпликации $a \neq \Rightarrow c$ означает, что « c » не является составной частью « a ».

А теперь запишем формулами операций соотношения между так перевозносимой Бергсоном интуицией и ее ближайшими соседями — логикой и этикой. Не вызывает сомнения, что интуиция имплицирует этику (интуитивные прозрения обязательно сопровождаются эмоциональными всплесками), но антиимплицирует логику (отвергает ее как сковывающий творчество фактор):

интуиция $\Rightarrow$ этика, но интуиция $\neq \Rightarrow$ логика.

Наиболее доступным способом обыденному сознанию гносеологические категории идеального и материального могут быть представлены через родственную им дихотомию «теория-практика». В основу любой теории ложится одна или несколько неочевидных гипотез. В этом — интуитивная сторона научного познания. Затем следует проверка опытом, подтверждение или опровержение на практике сенсорная сторона науки.

Материалистическая философия ведущим полюсом однозначно признает практику. Против такой абсолютизации выступал известный философ науки К. Поппер: заблуждение, что научное исследование начинается с «чистых» наблюдений, не имея замысла, общей схемы, набора исходных представлений — «чего-то похожего на теорию». Получается все наоборот: теория господствует над любой целенаправленной экспериментальной работой.

Человеку свойственно идеальное целеполагание. Прежде чем делать что-то, он думает об этом. Получается, что первое движение идет из головы. Таким образом, корни идеализма скрыты в самом процессе активной деятельности человека. Этим объясняется тот факт, что идеалистические теории создавались в истории чаще, чем материалистические. Однако одного интеллектуального фактора для объяснения доминирования идеализма в философии недостаточно.

Здесь срабатывает еще и психологический фактор. Практически все значительные философы имели отвлеченно-мыслящий (интуитивный) тип психики. Упущение наук о человеке, очевидно, заключается в том, что они молчаливо предполагали и продолжают это делать и сейчас, что психическая структура личности у всех одна и та же.

Новая глава гуманитарных знаний откроется тогда, когда антропный (субъективно-психический) принцип из декларируемого превратится в реально учитываемый при конструировании теорий. Тогда различные философские лагеря, находящиеся в состоянии затяжной «холодной» войны, получат шанс хотя бы на время заключить перемирие. Компромисс в том, чтобы признать наличие людей как с идеалистической, так и с материалистической психикой.

Первый шаг в этом направлении был сделан в дуализме Р. Декарта и И. Канта. Они исходили из существования двух относительно независимых и несводимых одно к другому начал — материального и идеального (протяженность и мышление у Декарта, феномены и ноумены у Канта). Так родилась третья линия в Новой философии, пограничная в какой-то мере между идеализмом и материализмом.

Другая разновидность этого течения — психофизический параллелизм.

Эта концепция сформулирована Г. Лейбницем. Душа и тело, согласно Лейбницу, являются равноправно и самостоятельно взаимодействующими инстанциями, хотя и создается впечатление их принудительной согласованности. Ни одна из них не является причиной другой. Параллелизм настаивает на эквивалентности (равнозначности) материального и идеального.

Однако есть ещё и четвёртая линия. Материальное и идеальное зависимы, но детерминируют друг друга по очереди. Это значит, что есть ситуации, когда материальные потребности формируют ход мысли человека. Но есть и обратные ситуации: человек может создать свой идеальный образ и настолько уверовать в него, что он воплотится во внешнем мире. Многие психологические техники построены именно на тезисе «мысль формирует реальность».

Обозначения:

материальное → идеальное	→ — причина
материальное ← идеальное	→ — следствие
материальное ↔ идеальное	↔ — эквивалентность
материальное →← идеальное	→← — компенсаторность

Когда анализируется соотношение между полярными понятиями, необходимо различать прямые и обратные связи. Обратная связь заключается в создании идеального образца (программы, плана, алгоритма, модели, целевой функции) и контроле по его соблюдению. Идеальное как раз и выполняет роль обратной связи по отношению к материальному. Прямая связь в отличие от обратной носит не информационный, а генетический (порождающий) и субстратный (носящий) характер.

По всей видимости, выстраивается следующая спирально замкнутая цепочка.

Биологическое порождает психическое. Психическое приводит к возникновению интеллектуального. Интеллектуальное является носителем социального. А социальное как главная обратная связь корректирует, казалось бы, независимое биологическое. Или в графическом представлении:

Если отталкиваться от принятого в гносеологии понятия «отражение», то каждая последующая ступень данного ряда является отражением предыдущей ступени. Если же воспользоваться общенаучным понятием «функция», то стрелки показывают направление функциональной зависимости между этими четырьмя инстанциями человеческой природы.

Психологическое есть функция биологического, интеллектуальное — функция психологического, а социальное — функция интеллектуального. Биологическое на более высоком уровне развития оказывается функцией социального: планетарный общественный разум (ноосфера по Вернадскому) преобразует природу.

А теперь соционический вывод из вышеизложенного. Сенсорность является ведущим, первичным компонентом в витальной сфере, а интуитивность в интеллектуальной, творческой. Без интуитивной умозрительности познание выродилось бы в голый эмпиризм, простое скопище фактических данных. Развитая личность (исцеленная, обретшая самость) та, которая умеет осознанно делать выбор, на какую точку зрения становиться материалистическую, идеалистическую или смешанную, учитывая вовлеченные в действие социотипы.

Логическая сфера через антисинтез является посредником между миром отражения (интуиция, понятийная сфера) и миром вещественной реальности (сенсорика, эмпирические факты), которые детерминируют друг друга по принципу прямой и обратной связи. Но помимо этого между ними

существует и второй посредник этика, то есть личностное переживание. Этическое начало сливает в себе сенсорное и интуитивное, в пределе достигая полного синтеза.

3. Дихотомия «субъект объект»

В научной литературе можно столкнуться не менее, чем с двумя основными пониманиями этой полярности. Первое понимание: как активность–пассивность. Субъект выступает как активное, познающее начало, а объект — как пассивное, познаваемое. Такой подход соответствует соционической дихотомии «экстраверсия–интроверсия».

Не надо путать соционическое использование этой дихотомии с традиционно психологическим, которое под *экстраверсией* понимает общительность, а под *интроверсией* — замкнутость. В социоанализе шкала экстраверсии/интроверсии передаёт степень энергозатратности, расширение/углубление в любой деятельности, а не только в общении.

Второе понимание субъекта-объекта: как «личностное–безличностное». Соответствует дихотомии «этика–логика» в соционике. Именно это понимание в гносеологических теориях доминирует. Таким образом, субъективное = личностное = этическое, а объективное = безличностное = логическое.

Под «логикой» в философии часто понимают причинно-следственные связи. В этом смысле соционика использует термин рациональность. Соционическая рациональность означает дискурсивность, дедуктивность, выводимость одного утверждения из другого на основе каких-то правил. Соционическая *логика* — это только объективность, незаинтересованная оценка, полная структура. Рациональное в философии часто используется как синоним логического. В соционике это недопустимо:

рациональное $\neq$ логическое.

Субъективно–антропологическая тенденция в древнегреческой философии берёт своё начало от учений софистов и Сократа. Девизом этического поворота стало высказывание софиста Протагора «*человек мера всех вещей*». До них господствовал безличностный (логический, если пользоваться соционическими определениями) космизм ионийцев, элеатов и пифагорейцев.

И. Кант ввёл в немецкую философию полярность «теоретический разум — практический разум». Он строго теоретически обосновал различие объективного, детерминированного мира природы, который отражается гносеологической функцией логики, с одной стороны, и свободного, субъективного мира человека, отражаемого гносеологической функцией этики, с другой.

$$\frac{\text{теоретический разум}}{\text{практический разум}} = \frac{\text{логическое}}{\text{этическое}}$$

Большая заслуга Канта состоит в том, что он сместил фокус гносеологии с объекта на субъект познания, отдав приоритет этике перед логикой. Еще одна характерная с социоаналитической точки зрения тенденция в теоретической деятельности: логик проповедует этические взгляды, подчиняясь закону компенсации (стремление к противоположному).

И. Фихте (1762–1814 гг.) преобразовал кантовскую дихотомию в форму «Я»–«неЯ» и попытался разрешить это противоречие через синтез в категории «абсолютное Я». Под «Я» подразумевалось субъективно-личностное начало, а «неЯ» символизировало все внеличностное, антисубъективное. Соционическая формула этой операции выглядит так:

$$\text{этическое} \wedge \text{логическое} = \text{интуитивное.}$$

Ф. Шеллинг (1775–1854 гг.) окончательно преодолевает противопоставление объективного мира природы и субъективного мира Я на основе учения об их тождестве. Тождество субъекта и объекта надо опятьтаки понимать как их синтез. Такой синтез, полагал Шеллинг, осуществляется в точке «безразличия» этих полярностей. Именно там рождается акт творчества интеллектуальная интуиция. Г. Гегель (1770–1831 гг.), завершитель немецкого классического идеализма, разворачивает свой вариант тождества субъекта и объекта по схеме логика → природа → дух. Это три этапа в движении Абсолютной идеи и одновременно три части философской системы Гегеля. Абстрактное мышление (Логика) и сенсорика (Природа) находят своё объединение в духе Интуиции. Этический компонент как самостоятельное начало у триадиста Гегеля пропущен.

Здесь мы во второй раз сталкиваемся с операцией не между полярными, а между смежными гносеологическими аспектами. Речь идет о переходе от логики к сенсорике. Этот переход соответствует логико-математической операции импликация, так как по определению Гегеля с каждой новой ступенью своего движения Абсолютная идея все больше опредмечивается (имплицитует новое конкретное содержание):

логика $\Rightarrow$ сенсорика.

Основоположник философской антропологии М. Шелер (1874–1928 гг.) в работе «Положение человека в космосе» выделяет четыре формы отношения человека с миром: чувственный порыв, инстинкт, ассоциативная память и интеллект. Шелер, как видим, выходит на тетрадомину. Им в который раз «изобретены» те же самые гносеологические функции: этика, сенсорность, интуиция и логика соответственно. Другой представитель философской антропологии Э. Ротхакер (1888–1965 гг.) в работе «Слои личности» отметил существование 3-х инстанций психики: 1) вегетативная и животная жизнь (соционическая *сенсорика*), 2) определяемое влечениями и чувствами Оно (эмоциональная функция) и 3) осознающее себя Я (соционическая *интуиция*). Объективно-логический компонент психики отсутствует у Ротхакера в силу троичного подхода.

Философская антропология, как мы видим, заново поднимала практически те же вопросы, что и немецкие философы-классики. Как будто до них не было предложено никаких решений. Сколько же времени ещё пройдёт, прежде чем блуждания «с завязанными глазами» счастливо закончатся нахождением приемлемой классификации гносеологических основ?

Концепция личностного знания у постпозитивиста М. Полани (1891–1976 гг.) упрощена до дихотомии. Он считает необходимым различать всего лишь два типа знаний у человека: 1) артикулированное, выраженное в понятиях рациональное и 2) имплицитное, не поддающееся рефлексии, связанное с индивидуальным мастерством иррациональное.

Таким образом, Полани отождествляет иррациональность и субъективность. С точки зрения соционики, происходит неоправданное смешение понятий. Личностное знание — это субъективное преломление информации через личность её носителя, оно может быть как рации- так и иррациональным.

иррациональное $\neq$ личностное.

Процесс познания — это отражение или проецирование? Скорее всего, он двусторонний, содержит в себе и то, и другое. Платоновы идеи, априорные категории Канта, идеальные типы М. Вебера, юнговские архетипы проецируют. Аристотелевы формы, ассоциации Т. Гоббса, наоборот, отражают. Первые рассматривают процесс типологизации как конкретизацию изначально готового образца, его воплощение, опредмечивание, а вторые как абстрагирование, создание образца методом усреднения, распределмечивания.

В антиномии «сциентизм–антисциентизм» последний полюс можно смело заменить на «гуманитарность» (философия жизни, экзистенциализм, персонализм, герменевтика...). Сциентизм как гносеологический тип состоит в комбинации логики и интуиции, он достиг своего апогея в 50-е годы нашего века, когда оформилась в качестве самостоятельной дисциплины кибернетика. А гуманитарность требует сочетания *этики* и *интуиции*, она закономерно пошла по пути психологизма, её кульминация в популярной ныне трансперсональной психологии.

сциентизм = логика x интуиция,

гуманитарность = этика x интуиция.

Из этих простых формул видно, что гуманитарные, субъективные науки не являются полной противоположностью наукам точным, объективным. У этих двух форм отражения действительности есть общая составляющая интеллектуальная интуиция, на которой базируется теоретическое мышление. Первое соприкосновение обеих форм теоретизирования произошло в начале XX-го века, когда в физике (теория относительности и квантовая механика) был установлен факт принципиальной невозможности объективного описания явлений без учета свойств наблюдателя, то есть субъективного фактора.

(окончание следует)